

После вмешательства «Орбитальной машины» в мои планы по нейтрализации Киригакуре, я решил, что мне нужно сделать шаг назад, и перестать наслаждаться жизнью. Я решил сосредоточиться на том, чтобы Узушиогакуре выжило, и взял паузу в уничтожении Кири, пока не придумаю лучший план, который, возможно, не будет раздражать гипотетическую «Орбитальную Крепость» с неизвестными алгоритмами оценки угрозы.

Я был некомфортно близок к тому, чтобы перегореть, ближе, чем я даже осознавал. Я попросил Тоу-сан научить меня играть в сёги, научился го у Хикару-джии-сан, попросил Каа-сан посоветовать мне хорошие книги для чтения. Каждый день я выделял не менее двух часов для отдыха, а каждую неделю у меня был целый выходной. Вечером я обычно играл с семьей в какую-нибудь игру или читал книгу, попивая зеленый чай.

И боже, как это было необходимо. Я обнаружил, что мое потребление пищи, ранее составлявшее около пяти тысяч калорий в день, снизилось до трех тысяч (я вел активный образ жизни с высоким расходом чакры; это было вполне нормально). Я чувствовал себя хорошо, как будто с меня сняли тяжесть и убрали зуд. Мое тело немного подтянулось, и я выглядел заметно здоровее. В общем, я думаю, что я так сильно напрягался, что мой фактор исцеления, высокий даже среди других Узумаки, медленно уничтожался моими прежними привычками.

Когда мне исполнилось шесть лет, и в течение последующих полугода или около того, я старался познакомиться с культурой. Я обедал в ресторанах. Я посетил театр, один раз, и решил больше никогда не ходить. Дело не в том, что я не люблю театр. Мне нравились некоторые современные пьесы, еще на Земле я обожал Гилберта и Салливана, я с удовольствием смотрел греческие и римские пьесы и читал некоторые в оригинале. Однако спектакли, доступные в Узушиогакуре, варьировались между непонятными формализованными японскими представлениями и абсолютно грубой пошлятиной, между которыми не было ничего общего.

А музыка... просто ургх. Музыка звучала для меня как задушенные кошки.

Некоторые произведения искусства, однако, были довольно красивыми. Самое интересное, что я видел, - это соревнование по искусству, где в каждом раунде у художника был всего один час, чтобы создать свое произведение искусства, получив задание. Они использовали дзюцу и печати всех видов. Затем судьи обходили всех, принимая во внимание одобрительные возгласы толпы, и делали выбор.

В конце концов, дело дошло до двоих. Один, довольно молодой пользователь земли, предпочитающий скульптуру, был явным фаворитом толпы (хотя частично это была его внешность, а частично его группа поддержки из остальных членов его патрульной группы). Другой, довольно старый пользователь печатей, не принадлежащий к Узумаки, предпочитал абстрактные и тонкие элементы, которые все же как-то передавали его послание, часто включенные в сами печати.

Я отдавал предпочтение мастеру печатей и громко болел за него, хотя в итоге победил скульптор. После этого я подошел и поздравил «печатника» с быстротой и элегантностью его печатей, а также с тонкой художественной работой, и сказал, что жаль, что эти тонкости так трудно распознать тем, кто не изучает печати. Он был довольно шокирован моей молодостью и знаниями, но все же показал, как ему удастся добиться некоторых эффектов, и я ушел сияющим.

Архитектура тоже показалась мне очень интересной. В детстве я всегда любил средневековую европейскую архитектуру, особенно замки и другие укрепленные сооружения, но никогда не имел возможности увидеть восточную. Укрепления Узушио представляли собой интересную смесь стилей. Они определенно имели восточный облик, особенно в том, как плавно менялся уклон стены между основанием и основной частью стены. Но в целом укрепления были больше похожи на европейские укрепления индустриальной эпохи, чем на что-либо другое, вероятно, из-за необходимости противостоять ударам дзюцу.

Также можно было заметить влияние печатей, так как некоторые сооружения были непрактичными или ненужными. Мне не удалось увидеть запретные зоны, но я смог увидеть общие, благодаря записке Джи-сана одному из офицеров. Мой гид, относительно молодой капрал в патруле, похоже, не знал, что думать обо мне и моих вопросах.

По воскресеньям я часто устраивал лазерные шоу и фейерверки для развлечения. Со временем

это стало чем-то вроде соседского праздника; конечно, Кушина, а Харуто-сенсей приводил свою жену, а иногда и ребенка. Там было барбекю, часто (и к сожалению) живая музыка, и все мастера начертаний которые там были, устраивали небольшое шоу. Это было довольно идиллическое время.

Конечно, я тоже продолжал тренироваться. Мои навыки продолжали совершенствоваться, тело росло, а чакра развивалась. В основном я сосредоточился на запечатывании, тем более что я начал много совместных проектов с Хикару-джи-сан. Во-первых, я показал ему свой навесной ЭПОД-1 (Энергетическая-Печать-Оружие-Даичи-1), который показался ему очень интересным. Мы адаптировали его, добавив несколько режимов стрельбы, и Хикару передал проект исследовательским группам по пехотному оружию, оборонительным сооружениям и морскому оружию.

Я прочитал довольно много дневников других исследователей Узумаки; исторические были особенно интересны для меня, и я всегда находил полезным учиться тому, как они мыслили. Во многих случаях прогресс цикличен в том виде мышления, в котором он нуждается; глядя на то, как мыслили ученые в прошлом, можно сделать интересные наблюдения в настоящем и будущем. Эта идея также работает с печатями.

Фактически, один из разделов - рассказ об исследованиях другого экспериментатора - подсказал мне решение проблемы высокоскоростного оружия малого и среднего калибра. Там говорилось об "устройстве, похожем на пращу из железного диска, которое с большой скоростью выбрасывает металлические пульки"; после минутного размышления я подумал о центрифуге.

В принципе, конструкция, которую я придумал, использовала центрифугу для ускорения снаряда. В данном случае 12,7-мм или 40-мм патроны. На 12,7 ставилась печать только для защиты от воздуха и, возможно, заряд элементарной чакры; на 40-мм ставилась печать для защиты от воздуха, но также печать для элементарного заряда фугаса или канистры. Снаряды загружались в центрифугу. Уплотнение в центре центрифуги могло придать ей очень высокую тангенциальную скорость по сравнению с окружающей средой; это означало, что на краю центрифуги она будет двигаться гораздо быстрее.

Например, если на расстоянии 1 дюйма от центра центрифуга двигалась с тангенциальной

скоростью 150 м/с (что довольно эффективно при наличии печатей), то на расстоянии 6 дюймов она будет двигаться со скоростью $6 \times 150 = 900$ м/с.

Затем центрифуга выпускала снаряды через импульсно-пространственные печати, которые могли активировать, запечатывать все, что в него выстреливалось (при условии, что оно попадало внутрь уплотнительного массива), а после выпуска выстреливалось обратно с той же скоростью. Прежде чем попасть в печать, снаряды проходили через выпрямляющий массив, который обеспечивал точную ориентацию удерживающей печати и траектории выстрела. Оружие было эффективно при стрельбе прямой наводкой на расстоянии до двух километров, а абсолютная максимальная дальность стрельбы составляла чуть более восьмидесяти километров, пока оставалась активной печать сопротивления воздуха. Удерживающая, или "магазинная", печать стреляла мимо ряда печатей, выпрямляющих траекторию, так что, по сути, она находилась в довольно идеальном стволе, что позволяло повысить точность при использовании артиллерии на больших расстояниях.

Сначала я подумал, что мое (повторное) изобретение будет идеально для оборонительных укреплений. «Сети» таких установок могли бы обеспечить довольно серьезную прямую и косвенную огневую поддержку по всему острову, после того как мы разработаем сеть связи для управления ими. Однако вместо этого за дело взялась группа военно-морского вооружения. Они хотели вооружить наши корабли оружием. Они много работали с исследовательской группой геодезистов над расширением возможностей поражения объектов на больших расстояниях, особенно после того, как я показал им версию орбитального оружия, которое было больше похоже на "медленный управляемый снаряд с возможностью наведения".

Геодезистам понравилась моя полуодноразовая ракета-споттер, и они зарядили ее кучей картографических печатей, которых я никогда раньше не видел, связав их с печатями целеуказания. Хикару-джии-сан отвечал за механизмы для стабилизации и контроля всей системы, чтобы качка корабля не слишком сильно влияла на нее. Оружейная группа адаптировала механизмы наведения баллисты дальнего действия и связала всю систему воедино, после чего передала ее специалисту по промышленным количествам, который выяснил, как сделать печати, автоматически выталкивающие эти системы.

Мне едва пришлось пошевелить пальцем. Seriously, мне приходилось заглядывать практически всем через плечо в качестве "милого гениального внука/ученика Хикару, который придумал концепцию", и мое имя было указано в качестве первого изобретателя системы, когда мы подали заявку на разработку (с грифом "секретные печати", так что официальных заслуг, к сожалению, нет), но мне не пришлось выполнять никакой работы, кроме основной концепции.

Я тоже многому научился; это было так здорово - не работать над секретным проектом в свободное время.

Я даже заставил группу геодезистов и мастера оружейной группы, специализирующегося на печатях связи, добавить функциональность к моей печати HUD-проектора, чтобы авторизованные пользователи могли подключаться к каналам наблюдения и вести огонь дистанционно. К сожалению, печати безопасности, которые они добавили ко всему этому, были печатями седьмого уровня, так что я не мог ничего изменить сам, пока не освоил их. На самом деле, мне даже не разрешили посмотреть, как они их ставят, пришлось надеть повязку на глаза, когда моя собственная печать HUD была наложена заново.

Тем не менее, это был определенно способ изобретательства. Иметь орду еще более компетентных людей, которые возьмут мои идеи и воплотят их в жизнь, было гораздо лучше, чем работать до смерти над секретными проектами.

Оказалось, что для Узушиогакуре морские боевые печати были действительно самым важным боевым мультипликатором. Сам Узушиогакуре - довольно маленький остров, доступный только для кораблей и граждан Узушио. Существовал целый процесс иммиграции, даже из остальной части Водоворота, я полагаю, чтобы не допустить ниндзя-бездельников. Ближайшим соседом, имеющим нешуточный флот, была Страна Огня, но их флот в основном управлялся даймё, а не Конохагакуре, которая была довольно замкнутой, как по расположению, так и по склонностям. У Водоворота были прекрасные отношения с даймё Огня. Даймё Водоворота (глава деревни и глава клана, исполняющий обязанности главы государства) держал постоянное посольство при дворе Даймё Огня; это было единственное посольство с прикрепленным к нему экспертом-запечатывателем, который действовал как придворный мастер печатей и был, вероятно, лучшим, которого можно найти за пределами Узушио, за исключением, возможно, Мито-сама.

Самой большой угрозой для Узушиогакуре и Водоворота, как я уже говорил, был Киригакуре. Водоворот, помимо того, что его довольно большой флот был укомплектован пользователями чакры Узушиогакуре и оснащен новейшими устройствами печати, также имел очень труднопроходимые течения. Навигационные маркеры, управляемые печатями, означали, что только уполномоченные корабли могли найти путь в Узушиогакуре, и именно поэтому деревня была выбрана в качестве опорного пункта.

Киригакуре была единственной деревней ниндзя с достаточным количеством опытных и сильных пользователей водных дзюцу, а также способных навигаторов и моряков, чтобы преодолеть эти естественные барьеры; у них также была специальная группа подводных операций, которая могла представлять угрозу для кораблей Узушиогакуре. Но даже ниндзя Киригакуре не могли проплыть пятьсот или около того миль между Киригакуре и Узушиогакуре, поэтому морская мощь была основным показателем обороны Узушио. Поэтому все, что могло увеличить дальность и поражающую силу кораблей Узушиогакуре, привлекало большое внимание исследовательских групп.

Когда я заговорил об идее подводных дронов "Рыба-меч" и о том, какими функциями, по моему мнению, они должны обладать, Хикару-джии-сан усмехнулся.

"Существование таких устройств-печатей - это секрет, который тебе пока не дано узнать, Даичи-кун, но я бы не стал тратить слишком много времени на такие подводные автономные атакующие устройства", - сказал он, подмигнув. Я усмехнулся в ответ и тут же изложил ему свою идею о летающих дронах.

Это тоже показалось ему интересным и достойным совместного проекта. Немного более сложные, чем Циклонная пулевая печать и циклонная пушечная печать (официальные обозначения эквивалентов пулемета и автоматического гранатомета соответственно), и заслуживающие того, чтобы не торопиться, чтобы сделать их действительно эффективными, разработки над "Скоп", "Морской ястреб" Сапсан" шли медленнее, чем мне бы хотелось. Оказалось, что люди, обладающие достаточным исследовательским потенциалом, чтобы заставить мастеров печатей работать над чем-то и добиваться прогресса, - это Группа военно-морского вооружения; они были больше заинтересованы в патрульных кораблях, выполняющих роль наблюдателей, чем в многоцелевом "Морской ястреб" или в дистанционной передаче чакры и более тяжелом оружии "Скоп".

Мне пришлось больше работать с воздушными дронами, так как я гораздо лучше понимал аэродинамику и функциональные системы, чем другие мастера, хотя мои знания были основаны больше на логике, авиасимуляторах и нескольких полузабытых разговорах с аэро/астро майорами в моей прошлой жизни. Из-за этого, хотя я и развил понимание пятого уровня, я очень мало продвинулся в понимании шестого уровня более чем через шесть месяцев.

Сами дроны были полны проблем. Сначала мы попробовали базовую форму самолета, но количество и сложность печатей для управления всем, особенно закрылками, стали проблемой. После нескольких месяцев неудачных проектов мы остановились на крестообразной форме с ускорительными уплотнениями в точках креста. При более сильном нажатии на нижнюю тягу, корабль направлялся вверх. Аналогично, при более сильном включении верхнего двигателя корабль направлялся вниз. Поворот был аналогичным.

Первые испытания прошли хорошо; аппарат был относительно прост в управлении в хорошую погоду, хотя немного медлителен на поворотах и совершенно неспособен на те смелые маневры, которые я хотел, особенно на легком аппарате. К сожалению, у этой чертовой штуки не было никакого способа стабилизировать себя после серьезных потрясений, таких как порыв ветра, после чего нижний двигатель часто оказывался уже не в низу. Хикару-джии-сан нашел решение этой проблемы, используя высокоэффективный, хотя и несколько концептуально странный набор гравитационных печатей для переориентации судна при срабатывании.

Конечный результат был эффективным, хотя и несколько меньшим, чем я надеялся. Максимальная эффективная скорость составляла около 210 м/с, или около 470 миль в час. Общая крейсерская скорость составляла около 170 м/с или 380 миль/ч. Дрон мог парить, был относительно небольшим и легким, так что требования к чакре не были чрезмерными. Эффективная высота полета составляла около 35 000 футов (10 668 м), потолок - чуть более 40 000) 12 192 м) футов, а максимальная дальность полета - около 1 500 миль (2 400 км).

Что касается вооружения, то дрон имел лазерное оружие с изменяемым углом наведения, парные Циклонная пулевая печати, стреляющие вперед (хотя и без дополнительной системы дальнего наведения, используемой на кораблях), циклонная пушечная печать, установленные на носу, и печати с несколькими секретными подводными охотничьими дронами, о которых я совершенно не знал (в теории).

На дроне была печать обратного вызова, чтобы его можно было забрать, когда чакра почти пуста (об этом я не подумал), и достаточно чакры, чтобы оставаться в работе до шести часов в хорошую погоду, трех - в плохую (плохая погода сильно истощала стабилизирующие печати)

Помимо оружия, группа удаленного наблюдения установила некоторые из своих самых передовых сенсоры. Некоторые из них обычно держались в стороне, потому что нелепо быстро истощали чакру, но даже "базовые" сенсоры были достаточно совершенны, чтобы обеспечить хорошее разрешение с высоты «потолка». Самые продвинутые, которые быстрее всего расходовали чакру, были изготовлены как раз к тому времени, когда их включили в

конструкцию, и могли срабатывать только во время всплеска, могли даже обнаружить большинство подводных врагов. Однако для использования продвинутых сенсоров требовались батареи увеличенной емкости или очень короткое время полета.

В целом, эта система была сравнима с самолетами Второй мировой войны, хотя и несколько менее маневренной и с лучшими сенсорными возможностями. Самое приятное, что дальность полета была достаточной, чтобы достичь гавани Киригакуре и находиться достаточно долго и высоко для эффективного наблюдения.

Я решил, что "Сапсан" должен быть быстрее и маневреннее, чем этот, и поэтому мы назвали первый дрон "Оружейная система Пеликан".

Последовало около шести месяцев испытаний, прежде чем "Пеликан" был завершен, и началось автоматическое изготовление печатей. Мы начали с базового полета (ака как не разбиться), и после нескольких неудач добавили еще кучу приборов, чтобы сообщать пользователю о состоянии полета. Затем мы перешли к наблюдению и тому, как выглядят объекты с неба, а также к полетам над Узушиогакуре. Затем мы перешли к имитации атаки (фейерверк для взрослых на работе).

Очень хитрым ходом я убедил людей, что мои идеи хороши; в результате я узнал, что комплекты маневренности и скорости для "Сапсана" и "Морского ястреба" поднялись примерно на шесть месяцев в списке приоритетов. Они все еще не были срочным проектом, но я заметил, что некоторые мастера печатей, заявившие о своих собственных "птичках", начали вносить изменения в стандартные печатные решетки, которые не входили в список улучшений, пытаясь превзойти друг друга. Лично я вместе с Хикару-джии-саном работал над ракетной системой "Огонь и забвение", которая наводилась на заданный чакра-сигнал, в данном случае активные печати, и запускала самонаводящийся высокоскоростной снаряд с мощным взрывным зарядом; очевидно, один из других начинающих асов был его некоторым соперником, и мы "просто обязаны были выиграть первый боевой турнир пеликанов ради чести семьи".

Однако всему хорошему приходит конец, и мы больше не могли оправдывать себя игрой с ними.

Вечеринка по случаю завершения проекта была просто потрясающей; в итоге меня отвел в сторону конструктор оружия, который выпил не одну рюмку саке.

"Когда ты подрастешь, и твой дедушка не будет держать тебя при себе, ты должен пойти работать с нами", - сказал он. "Мы сделаем прекрасные открытия". Затем пироманьяк втиснул мне в руки рюмку того, что я считал саке, и заставил выпить. Оно оказалось намного крепче, и я, к его удовольствию, сильно закашлялся. Черт, я даже не знаю, что это был за напиток.

Однако мне в какой-то степени повезло. Как один из создателей системы печатей, который был в проекте буквально с самого начала, и не слишком занятый другими проектами (и действительно в качестве подарка на седьмой день рождения от Хикару-джии-сан), я был назначен в команду по применению "Пеликана" вместе с одним из других изобретателей печатей. Команда по применению была в основном группой офицеров, примерно половина из которых имела опыт работы или в настоящее время служила в морском патруле, а также несколько общих стратегов, обычных патрульных, пара высокопоставленных охранников Ретина и даже старший боевой запечатыватель. Все они думали о том, как следует использовать "Пеликан", и как этому использованию следует обучать в академиях и на курсах подготовки. Для меня это означало еще четыре месяца игры с прототипом дистанционно управляемого оружия и «надирания» задниц многим довольно элитным и старшим офицерам, использующим его. Это было потрясающе.

Одна из вещей, на которой я настаивал, и которую я получил, заключалась в том, что в Академиях будут проводиться факультативные занятия по Пеликанам для учеников до генин-эквивалента, когда Пеликаны станут доступны. В отличие от многих других деревень, в Узушиогауре считалось, что дополнительные учебные занятия должны проводиться даже после окончания обучения в качестве базового рекрута в клановой или деревенской гвардии, или в подразделении свиты, включая обязательные занятия, когда становятся офицерами или достигают более высокого командного ранга. Отчасти это было связано с характером миссий Узушио, многие из которых требовали достаточной компетентности в военно-морских делах, а значит, и большего образования, чем у обычных ниндзя, которые могут учиться на работе.

Сначала будет проводиться специальная подготовка по воздушным системам для отдельных военнослужащих, чтобы "Пеликаны" могли быть развернуты как можно скорее, но в конечном итоге я хотел, чтобы воздушное устройство с полунастраиваемым выбором оружия было доступно любому, у кого есть допуск к безопасности (на самом деле не такой уж высокий,

поскольку эти штуки были дистанционно детонируемыми и запечатанными до чертиков), кто готов заполнить достаточное количество чакра-батарей для изготовления печатей, чтобы произвести его (и боеприпасы). Таким образом, Узушио смог бы поставить на вооружение сотни летающих устройств, схожих по потенциальному урону с достаточно молодым джонином, но с большим радиусом действия, и всеми ими командовали бы люди, которые в противном случае стали бы кормом для кунаев.

Первые пилоты "Пеликанов" только что закончили обучение, когда они совершали первые наблюдательные полеты, чтобы обнаружить группу проникновения (предположительно из Киригакуре). Это оказалось большим благословением. Для их поимки была отправлена группа быстрого реагирования, и ей это удалось. Это оказалось бы большой ошибкой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67973/1868156>